

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ: ПЕРИОДИЗАЦИЯ НАУКИ И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ ¹

Лилия Михайловна Пантелеева

к. филол. н., ст. преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии

Соликамский государственный педагогический институт (филиал)

Пермского государственного национального исследовательского университета

618540, Соликамск, ул. Северная, 44. liliya_pant@mail.ru

В статье рассматривается история возникновения и развития лингвистического источниковедения как совершенно самостоятельной области языкознания. В периодизации данной науки выделяется два этапа: этап накопления материала и этап разработки теоретических основ новой научной области. На первом этапе, в XVIII–XIX вв., историками языка изучаются и издаются письменные памятники преимущественно древнерусской эпохи. Это обстоятельство позволяет заметить, что круг опубликованных материалов был ограничен в жанровом, графическом, территориальном и хронологическом отношении. На втором этапе, во II половине XX в., лингвистическое изучение внешнего вида и содержания памятников письменности с целью их научного издания стало предметом отдельной науки – лингвистического источниковедения, теоретическая база которой формировалась в рамках работы Сектора лингвистического источниковедения и исследования памятников языка ИРЯ АН СССР. Несмотря на то что основой лингвистического источниковедения в свое время послужило изучение памятников древнерусского языка, сегодня взгляд лингвистов-источниковедов не обращен исключительно в прошлое. Число и характер источников множатся каждый день, следовательно, главной целью лингвистического аспекта исследований должны стать выработка новых методов анализа лингвистической содержательности и лингвистической информативности памятников письменности и создание единой классификации, под которую могут быть подведены различные параметры древних и современных источников.

Ключевые слова: лингвистическое источниковедение; история русского языка; лингвистическая содержательность; лингвистическая информативность; письменный источник.

Лингвисты придерживаются мнения, что периодизация развития лингвистического источниковедения как отдельной области языкознания содержит два этапа:

1) *этап накопления материала*, связанный с появлением первых публикаций древнерусских памятников письменности и работ по истории русского языка, освещающих общие и частные вопросы развития языковой нормы;

2) *этап становления*, который соотносится с началом разработки теоретических основ новой науки сотрудниками Сектора лингвистического источниковедения и исследования памятников языка ИРЯ АН СССР [Котков 1980: 5; Копосов 2000: 3 и др.].

Традиция нераздельного изучения истории языка с исследованием древних памятников письменности, в которых этот язык отражается, складывается в отечественной лингвистике еще в XVIII в. Начало лингвистическому изучению

древних памятников письменности было положено М. В. Ломоносовым. При работе над текстом «Русской грамматики» (1755) им исследовались публично-правовые акты киевского и московского периода русского государства с целью сбора грамматического материала [Макеева 1961: 39].

В XIX в. к памятникам древнерусской письменности обращаются представители сравнительно-исторического метода языкознания, одним из основоположников которого был А. Х. Востоков. Глубокое знание языка древнерусских рукописей лежит в основе многих его работ (см., например, «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» (1842), «Словарь церковнославянского языка» (1858–1861), «Грамматика церковнославянского языка, изложенная по древнейшим оного письменным памятникам» (1863) и др.). Но более всего важно для нас то, что им были подготовле-

ны к изданию тексты «Изборника великого князя Святослава Ярославича 1073 г.» и древнейшего датированного памятника – «Остромирова евангелия».

Продолжателем научного метода А. Х. Востокова стал И. И. Срезневский. Им издано огромное количество памятников старославянской и русской письменности, сопровождаемых палеографическим описанием и заметками о языке (например, «Древние славянские памятники юсого письма с описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка» (1868), «Славяно-русская палеография XI–XIV вв.» (1885) и др.). К отдельным произведениям древней литературы И. И. Срезневский составлял словари. Позже материалы словарей памятников послужили лексической базой «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (1893–1912) [Срезневский 1893: 2].

Изучением древнерусской рукописной литературы занимался русский филолог и искусствовед Ф. И. Буслаев. Ученый хорошо осознавал взаимовлияние «искусственной литературы» и народной словесности: в содержании текстов древних памятников угадывалась связь с особенностями народного быта и мышления [Ключевский 1959: 294]. Много усилий Ф. И. Буслаев прилагал к изданию древних рукописей. Историками языка высоко ценятся «Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских, собранные из 15 рукописей Московской синодальной библиотеки» (1855), «Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков» (1861) и другие подготовленные им публикации памятников письменности.

Важные умозаключения в области исторической фонетики, морфологии и синтаксиса русского языка принадлежали А. А. Потебне. Свои высказывания о характере языкового состояния он подкреплял примерами из языка памятников Древней Руси, тем самым обнаруживая глубокие познания в области письменного наследия. По словам В. В. Виноградова, А. А. Потебня «выступил решительным сторонником органического слияния диалектологических изысканий с палеографическими наблюдениями над рукописными текстами» [цит. по: Котков 1974: 173], другими словами, увидел связь между палеографическими особенностями рукописного памятника и характером его языка (однако характер этой зависимости не был им теоретически обоснован).

Недостаточной обоснованностью отличаются и некоторые выводы акад. А. И. Соболевского о межъязыковых связях восточных славян с другими народами, основанные на материалах древних рукописей [Борковский, Кузнецов 1963: 8],

однако важность его работы в плане палеографического описания и издания переводных и оригинальных сочинений не может быть оспорена. Он продолжил работу И. И. Срезневского в области кириллической палеографии (см., например: «Палеографические снимки с рукописей XII–XVIII в.» (1901), «Славяно-русская палеография» (1908) и др.).

С критикой исследовательского метода А. И. Соболевского выступал его современник акад. А. А. Шахматов. Выясняя историю различных языковых явлений, он сравнивал данные памятников письменности с современным состоянием диалектов. Им заложены основы текстологического исследования летописей, определены время и источники создания известных летописных сводов (например: «Исследование о Несторовой летописи» (1890), «Древнейшие редакции Повести временных лет» (1897), «Киевско-Печерский патерик и Печерская летопись» (1897) и др.). По словам А. Е. Преснякова, «Русское летописание развевывалось перед исследовательской мыслью А. А. Шахматова как одно огромное вековое явление, изучить которое – значит распутать сложный клубок взаимоотношений и взаимодействий различных редакций и списков летописных сводов и восстановить историю их последовательного образования с начальных опытов XI века до обширных летописных итогов XVI столетия» [Пресняков 1922: 165].

В XX в. научный интерес к рукописному наследию все более возрастает. Изданием и описанием западнорусских памятников письменности занимается акад. Е. Ф. Карский, чье имя также стало известно в связи с разработкой теоретических основ палеографии. Среди известных работ Е. Ф. Карского – «Образцы славянского кирилловского письма с X по XVIII век» (1901), «Славянская кирилловская палеография» (1928), «Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи» (1829) и др.

Продолжателем идей А. А. Шахматова по сопоставлению данных письменных памятников с фактами живой речи стал акад. В. В. Виноградов. Занимаясь проблемами истории русского литературного языка и его современного состояния, В. В. Виноградов изучил огромное количество рукописных текстов, о чем писал в одной из статей: «В лабиринте памятников я старался не выпускать из рук Ариадниной нити, которой служили для меня свидетельства живых современных говоров. Кроме того, я убежден, что только соединение интенсивного метода исследования памятников с экстенсивным может дать прочные результаты. Поэтому я стремился захватить в круг своего рассмотрения возможно большее

число памятников и старался исчерпать, по крайней мере, для себя каждую рукопись в интересующем меня отношении. Я не отбрасывал, как негодное средство, рукописи религиозно-церковного характера и пользовался ими рядом с оригинальными памятниками: грамотами, актами, летописями и т.п., хотя путь, которым я в том и другом случае шел к анализу живой речи писца, был различен» [Виноградов 1919: 155–156]. На основе наблюдений над языком памятников и живой речью В. В. Виноградов написал такие работы, как «Исследования в области фонетики северно-русского наречия» (1919), «Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» (1834), «Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка» (1958) и др.

Вопросам исторической фонетики и морфологии посвящены центральные исследования акад. С. П. Обнорского: «Именное склонение в современном русском языке» (1927–1931), «Очерки по морфологии русского глагола» (1953), созданию которых предшествовала работа по палеографическому описанию различных древнерусских памятников и их анализу на разных языковых уровнях. По мнению В. В. Виноградова, основной чертой исследовательской индивидуальности С. П. Обнорского является «стремление к глубоко реалистическому применению сравнительно-исторического метода, сопряженное с исчерпывающим подбором фактов по интересующему вопросу как из истории русского литературного языка – из памятников, так и из живых народно-бытовых говоров, и с методически четкой последовательной оценкой их значения показательности» [Виноградов 1958: 251–252].

Тщательный анализ рукописных текстов – одно из главных направлений деятельности П. Я. Черных. Такие принципы научной организации исследования, как «скрупулезный анализ текста на одном из уровней, соотнесение графических элементов с внутренней структурой рукописи» [Никитин], отразились во многих работах автора и прежде всего в известной статье «Рукописный сборник XVI–XVII столетий (из собрания духовной семинарии)» (1921) и монографии «Язык уложения 1649 года» (1953).

Исследованием памятников в различных аспектах занимались в свое время также И. В. Ягич, М. Д. Приселков, П. К. Симони, С. М. Кульбаким, В. М. Истрин, М. Н. Сперанский, А. М. Арциховский, М. Н. Тихомиров, Р. И. Аванесов, В. И. Борковский, Л. П. Жуковская, П. С. Кузнецов, Н. Б. Бахилина, М. А. Соколова, Я. С. Лурье² и многие другие ученые. Таким образом, к середине XX в. в области издания памятников письменности,

методики описания их внешнего вида и языка было накоплено достаточно большое количество материала. Однако, по замечаниям С. И. Коткова, круг опубликованных источников был ограничен в различных отношениях:

– жанровом (большинство изданных памятников представляли собой публично-правовые акты, летописи и произведения древнерусской литературы; в значительно меньшем количестве были изданы частные акты, письма, делопроизводственные документы);

– графическом (интерес историков языка в большей степени пробуждали памятники уставного и полууставного письма; скорописные же тексты введены в научный оборот в достаточно малом количестве);

– территориальном (к истории русского языка национального периода привлекались только данные памятников северно- и средневеликорусского происхождения; памятники южновеликорусского наречия не учитывались);

– хронологическом (публиковались, как правило, древнерусские источники и источники эпохи великорусской народности, и гораздо меньшее внимание уделялось памятникам эпохи национального развития русского языка и современности) [Котков 1980].

Расширение исследовательского пространства в указанных направлениях начинается с появления работ исследователей из Сектора лингвистического источниковедения и исследования памятников языка в ИРЯ под руководством С. И. Коткова (1958). Именно с этого времени и появляется название новой лингвистической дисциплины.

Другим направлением в работе Сектора являлась разработка теоретических вопросов источниковедческого аспекта истории русского языка. Обоснование лингвоисторического аспекта исследования памятников было изложено в главной работе С. И. Коткова «Лингвистическое источниковедение и история русского языка» (1980). В основе нового лингвистического направления, по его мнению, должны лежать два понятия: *лингвистическая содержательность* и *лингвистическая информативность*, значение которых раскрывается ученым следующим образом: «Лингвистическая содержательность – это совокупность заключенных в источнике лингвистических данных, определяемых его содержанием и отношением данного источника к определенному лингвистическому образованию (языку, наречию, говору), а также степенью познания последнего. Лингвистическая информативность представляет собой определяемую условиями образования источника степень прямой

и косвенной отраженности в нем лингвистической содержательности. Если лингвистическая содержательность – понятие собственно языковое, то лингвистическая информативность имеет отношение прежде всего к внешним средствам выражения языка и внешним условиям его существования (характер графики и орфографии, правописные навыки писцов, уровень и состояние звукозаписывающей техники и т.д.)» [Котков 1980: 10].

Установление центральных понятий лингвистического источниковедения определяется наличием существенной связи между внешними признаками документа и характером его особенностей на разных языковых уровнях в разных языковых аспектах. Другими словами, подчеркивается связь графики с функциональными разновидностями языка, жанровой принадлежностью текста, состоянием правописных норм эпохи, речевым укладом писцов, степенью их грамотности и проч. При этом указанная связь проявляется в виде взаимозависимости, при которой наличие графических особенностей в некоторой степени предполагает существование определенных языковых фактов и наоборот.

Удивительно, но понятия *лингвистической содержательности* и *лингвистической информативности*, впрочем, как и название самой науки, до настоящего времени не отражены в словарях лингвистических терминов [ср.: Ахманова 1966; Языкознание 2000]. На наш взгляд, это связано с тем, что данная наука носит относительно самостоятельный характер. Приемы лингвистического исследования памятников письменности в источниковедческом аспекте в большинстве своем заимствованы из разных наук: палеографии, археографии, исторического источниковедения, истории языка, диалектологии и текстологии. Отчасти, в этом видится результат общей тенденции развития научной работы по изданию и интерпретации памятников: «Все более и более стираются различия и перегородки между учеными, *добывающими* материал, и учеными, это материал *изучающими*» [выделено автором. – Лихачев 2001: 34].

Конечной целью лингвоисторического исследования, по признанию С. И. Коткова, является введение памятников в научный оборот [Котков 1980: 11]. С этих позиций четко осознается принадлежность данной науки к наукам, открывающим непосредственную данность, в противоположность наукам объясняющим [Лихачев 1999: 6].

Принципы и методы лингвистических изданий рукописных материалов разрабатывались сотрудниками Сектора лингвистического источ-

никоведения и исследования памятников языка и были ими опубликованы в 1961 г. в виде «Правил лингвистического издания памятников древнерусской письменности». Это издание не теряет своей актуальности и в настоящее время.

Работа Сектора не останавливалась с момента образования. Его сотрудниками подготовлено большое число лингвистических изданий древнерусских и скорописных текстов XV–XVIII вв.³, периодически издаются сборники статей, а с 1995 г. создается Корпус памятников русской письменности XI–XVIII вв. на электронных носителях.

Сегодня деятельность Сектора осуществляется в рамках Отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН под руководством А. М. Молдована⁴. Таким образом, созданное С. И. Котковым научное подразделение до настоящего времени является ведущим в стране центром, осуществляющим систематические всесторонние исследования памятников письменности с целью введения их в научный оборот.

Сделаем немаловажное дополнение: начиная с 50-х гг. XX в. изданием и изучением памятников письменности занимаются не только московские лингвисты. Интерес к языку памятников региональной деловой письменности проявляют ученые из разных научных центров страны: Архангельский пединститут – И. А. Елизаровский, Пермский госуниверситет – Е. Н. Полякова, Вологодский пединститут – Ю. И. Чайкина, Смоленский госуниверситет – Е. Н. Борисова, Томский госуниверситет – В. В. Палагина и др.⁵ Деятельность этих лингвистов, по сути, положила начало формированию целых научных школ, активно функционирующих и в настоящее время.

Что касается современной географии исследований в русле лингвистического источниковедения, то следует признать, что она стала еще более распространенной – вряд ли можно перечислить всех представителей направления. Возросший интерес к лингвоисторическому источниковедению, на наш взгляд, во многом связан с появившейся возможностью доступа к документам в местных архивах. Лингвистов прежде всего привлекают те из них, которые отражают региональные варианты русского языка в разные периоды его истории. Так, вологодские памятники деловой письменности исследуются Л. Ф. Копосовым, И. А. Малышевой, пермские – Л. А. Беловой, Н. В. Логуновой, Л. Л. Мазитовой, тюменские – О. В. Трофимовой, О. И. Головановой, тобольские – М. С. Выхрыстюк, сибирские – Л. М. Гордиловой, А. П. Майоровым и др.⁶

Обращение современных лингвистов к региональным текстам разного времени, кроме того, совпадает с общей тенденцией развития отечественной и зарубежной гуманитарной науки, предметом которой в первую очередь должны стать события повседневности, жизнь провинции, экономические условия жизни различных социальных групп. Историко-философский анализ, например, с этой точки зрения должен быть направлен на осмысление факта как результата проявления не индивидуальной, а общей воли⁷.

Однако и при таком интересе к лингвоисточниковедению темп развития данного направления на фоне других лингвистических областей все же представляется не очень высоким. Сегодня, когда работа в архивах стала доступнее, а также появилась возможность обращаться к оцифрованным версиям источников, остается нерешенной главная проблема диахронического направления филологических исследований – нехватка кадров [см.: Лихачев 1954: 433; Полякова 2009: 66]. Возникновение подобной ситуации продиктовано, безусловно, внешними факторами.

Внутреннее пространство лингвоисточниковедения тоже не лишено проблем, решение которых становится залогом будущего развития дисциплины. Таким образом, перед лингвистическим источниковедением, как и прежде, стоят следующие основные задачи:

1. Расширение круга источников.

Эта главная и постоянная задача лингвистического источниковедения. Несмотря на то что многие из памятников письменности уже введены в научный оборот, многие из них еще не систематизированы и не описаны архивными работниками. Это значит, что доступ к ним затруднен.

Со временем памятники ветшают и становятся непригодными для чтения, поэтому печатное издание и цифровая обработка письменных свидетельств древности должна производиться еще интенсивнее. Это же касается и современных источников, казалось бы, еще не получивших отпечаток времени: многие из них не предназначены для архивного хранения и могут стать недоступны для изучения в будущем.

Что касается сфер расширения источниковой базы прошлого и настоящего, то направления векторов этой работы могут быть разнообразными, главное, чтобы их длина была максимально большой.

2. Разработка классификации источников, основанной на их лингвистической оценке.

По словам В. Я. Проппа, «В любой науке классификация является основой или предпосылкой, из которой исходят при изучении мате-

риала по существу. Однако сама она есть результат очень длительного и детализированного предварительного исследования» [Пропп 1976: 34]. Необходимость разработки классификации источников, как и первая задача, была обозначена еще С. И. Котковым [Котков 1980: 12], но до сих пор не нашла оптимального решения, хотя исследования в этой области ведутся [см., например: Копосов 2012: 22]. Эта проблема очень важна сегодня, потому что типы источников изменяются и множатся.

3. Расширение аспектов изучения источников.

Как правило, лингвистическое описание текстов источников осуществляется только со стороны лексики (благодаря чему сегодня мы располагаем определенным корпусом словарей лексики памятников письменности), однако фонетика и грамматика памятников пока остаются описанными в гораздо меньшей степени [там же: 23].

4. Разработка новых методов обработки информации.

Поиск новых методов исследования сегодня, как нам видится, должен лежать в плоскости синтеза данных лингвоисточниковедения с данными других наук. Современная тенденция развития лингвистического источниковедения в указанном направлении в целом такова: гетерогенный характер, присущий дисциплине с момента появления, все более усложняется – дисциплина, выросшая на гуманитарной почве, начинает тесное сотрудничество с математикой. Результаты такого взаимодействия пока немногочисленны, но имеют большой потенциал. Например, с середины 1990-х создается уже упомянутый Корпус памятников русской письменности XI–XVIII вв. на электронных носителях, а с середины 2000-х формируются подкорпусы текстов XVIII и XIX вв. в составе Национального корпуса русского языка [см.: Савчук, Сичинава 2009; Оскольская 2009]. Безусловно, использование компьютерных программ по обработке текстовой информации источников – одно из приоритетных направлений развития лингвистического источниковедения.

5. Популяризация результатов исследования.

Выполнение этой задачи обеспечивает реализацию культурно-мировоззренческой функции. Речь идет о научно-популярной работе, важность которой осознавалась давно [Лихачев 1954: 432]. Тем не менее и сегодня это направление следует поддерживать, поскольку во многих случаях до сих пор так и не выстроена эффективная система обмена результатами научных исследований как между специалистами смежных и родственных областей знания, так и между учеными и учите-

лями, учеными и читателями, не занимающимися научной и образовательной деятельностью.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проекты № 12-34-01043, 14-04-00437, 14-14-59003.

² См., например: И. В. Ягич «Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями» (1883), «Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русской рукописи 1095–1097 гг.» (1886); М. Д. Приселков «Радзивилловская или Кенигсбергская летопись» (1902), «История русского летописания XI–XV вв.» (1996); П. К. Симони «Памятники старинного русского языка и словесности XV–XVIII столетий» (1907), «Памятники старинного русского языка и словесности XI–XVIII столетий» (1922); С. М. Кульбакич «Охридская рукопись Апостола конца XII века» (1907); В. М. Истрин «Александрия русских хронографов» (1893), «Книги временные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе» (1920); М. Н. Сперанский «Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности» (1922); А. В. Арциховский, М. Н. Тихомиров «Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1951 г.)» (1953); А. В. Арциховский «Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1953–1954 гг.)» (1958); М. Н. Тихомиров «Русское летописание» (1979); Р. И. Аванесов, В. И. Борковский, Л. П. Жуковская, П. С. Кузнецов, Н. Б. Бахилина «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот» (1955); М. А. Соколова «Очерки по языку деловых памятников XVI в.» (1957); Я. С. Лурье «Общерусские летописи XIV–XV вв.» (1976) и др.

³ См., например: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов «Изборник 1076» (1965); В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина «Синайский патерик» (1967); С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова «Московская деловая и бытовая письменность XVII века» (1968); Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова «Грамотки XVII – начала XVIII века» (1969); О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон «Успенский сборник XII–XIII вв.» (1971); Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина «Вести-куранты. 1600–1639 гг.» (1972); С. И. Котков, Н. С. Коткова «Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги» (1977); С. И. Котков, И. С. Филиппова «Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край» (1978); С. И. Котков, Л. Ю. Астахина, Л. А. Вла-

димирова, Н. П. Панкратова «Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край» (1978); С. И. Котков, Н. С. Коткова «Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги» (1982); С. И. Котков, Н. П. Панкратова «Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века» (1964) и др.

⁴ См., например: Г. С. Баранкова «Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция» (1998), Е. М. Верещагин «Из истории возникновения первого литературного языка славян» (1971–1972), И. А. Корнилова «Сперва азъ да буки: пособия по церковнославянскому языку для приходских библиотек» (2007), И. И. Макеева «“Сказание о трех воеводах” в русской письменности XII–XVII в.» (2011), Е. А. Мишина «Настоящее узусное и потенциальное в восточнославянских памятниках XI–XV вв.» (2002), А. М. Молдован «“Житие Андрея Юродивого” в славянской письменности» (2000), М. С. Мушинская «Адрианты Иоанна Златоуста в южнославянских и русских памятниках» (2003), А. А. Пичхадзе «Книга Иисуса Сирахова в Изборнике 1076 года» (2003), И. С. Юрьева «Конструкции имамъ, хоцю, начьноу с инфинитивом, или так называемое “сложное будущее I”, в Житии Андрея Юродивого и в древнерусских летописях старшего периода» (2006) и др.

⁵ См., например: И. А. Елизаровский «Лексика беломорских актов XVI–XVII вв.» (1958), Е. Н. Полякова «Шадринская рукопись 1687–1688 гг. как памятник делового языка XVII века» (1968), «Географические названия Вологодской области: Топоним, словарь» (1988), Е. Н. Борисова «Лексика Смоленского края по памятникам письменности» (1974), В. В. Палагина «Материалы для частотного словаря томских деловых документов XVII в.» (1976).

⁶ См., например: Л. Ф. Копосов «Северорусская деловая письменность XVII–XVIII вв.: Орфография, фонетика, морфология» (2000), И. А. Малышева «Явки по сибирским выписям в таможенных книгах XVIII в. как лингвистический источник» (2001), Л. А. Белова, Н. В. Логунова, Л. Л. Мазитова «А про то барону Строганову ведамо было... Памятники деловой переписки XVIII–XIX вв.» (2006), О. В. Трофимова «Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.» (2001), О. В. Трофимова, Е. Н. Коновалова «Топографические описания Западной Сибири XVIII века» (2013), О. И. Голованова «Тюменские следственные дела 1782–1796 гг. в аспекте лингвотекстологического и источниковедческого анализа» (2008), Л. А. Глинкина, М. С. Выхрыстюк «Гобольский лечебник XVII века» (2003), Л. М. Гордилова

«Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. и региональная историческая лексикография» (2004), А. П. Майоров «Региональный узус деловой письменности XVIII в.: по памятникам Забайкалья» (2006) и др.

⁷ Теоретические основы такого подхода были заложены еще в работах основателей Школы Анналов, а сегодня получают второе дыхание в исследовательской методике представителей Нового историзма и феноменологического направления истории.

Список литературы

Ахманова О. А. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966. 608 с.

Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 512 с.

Виноградов В. В. Исследования в области фонетики северно-русского наречия: (Очерки из истории звука ʒ в северно-русском наречии) // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. 1919. Пг., 1922. Т. XXIV, кн. 1. С. 150–245.

Виноградов В. В. Научная деятельность академика С. П. Обнорского: (К 70-летию со дня рождения) // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. XVII, вып. 3. С. 247–262.

Ключевский В. О. Ф. И. Буслаев как преподаватель и исследователь // Соч.: в 8 т. Т. 8. Исследования, рецензии, речи (1890–1905). М.: Изд-во социально-экон. лит., 1959. С. 288–294.

Копосов Л. Ф. Лингвистическое источниковедение: история и современное состояние // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. 2012. №3. С. 20–24.

Копосов Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). М.: МПУ, 2000. 287 с.

Котков С. И. В. В. Виноградов о значении и методах исследования рукописных источников // Исследование по славянскому языкознанию: сб., посвящ. памяти акад. В. В. Виноградова / отв. ред. В. А. Белошапкина, Н. И. Толстой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. С. 173–180.

Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1980. 294 с.

Лихачев Д. С., Алексеев А. А., Бобров А. Г. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб.: Алетейя, 2001. 759 с.

Лихачев Д. С. Итоги и перспективы изучения древнерусской литературы в свете задач построения истории литературы // Известия АН

СССР. Отделение литературы и языка 1954. Т. 13, вып. 5. С. 414–433.

Лихачев Д. С. Что есть истина? // Очерки по философии художественного творчества / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Блиц, 1999. С. 5–8.

Макеева В. Н. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 176 с.

Никитин О. В. Лингвистическое наследие проф. МГУ Павла Яковлевича Черных (1896–1970). URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43946.php> (дата обращения: 14.10.2013).

Оскольская С. А. Корпус письменных текстов XIX века: сферы употребления и жанровое разнообразие // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 46–51.

Полякова Е. Н. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья: материалы для самостоятельной работы: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 260 с.

Пресняков А. Е. А. А. Шахматов в изучении русских летописей // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. 1920. Пг., 1922. Т. XXV. С. 163–171.

Пропи В. Я. Принципы классификации фольклорных жанров // Фольклор и действительность: избр. статьи. М.: Наука, 1976. С. 34–45.

Савчук С. О., Сичинава Д. В. Корпус русских текстов XVIII века в составе НКРЯ: проблемы и перспективы // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 52–70.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / сост. И. И. Срезневский. СПб.: Тип. Императорской АН, 1893. Т. I. 1469 с.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая рос. энцикл., 1998. 685 с.

References

Akhmanova O. A. Slovar' lingvistichekikh terminov [Glossary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaja ehnciklopedija Publ., 1966. 608 p.

Borkovskij V. I., Kuznecov P. S. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka [Historical Grammar of the Russian language]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 512 p.

Vinogradov V. V. Issledovanija v oblasti fonetiki severno-russkogo narechija: (Ocherki iz istorii zvuka ʒ v severno-russkom narechii) [Research in the field of phonetics north-Russian adverbs: (Sketches from the history of sound ʒ in north-Russian dialect)]. Izvestija Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti

Rossijskoj Akademii Nauk [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Branch of Literature and Language]. 1919. Vol. XXIV, book 1. P. 150–245.

Vinogradov V. V. Nauchnaja dejatel'nost' akademika S. P. Obnorskogo: (K 70-letiju so dnja rozhenija) [Scientific activity of academician S. P. Obnorski: (To the 70th Anniversary)]. *Izvestija Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i jazyka* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Branch of Literature and Language]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958. Vol. XVII. Iss. 3. P. 247–262.

Ključevskij V. O. F. I. Buslaev kak prepodavatel' i issledovatel'. Sočinenija: v 8 t. [F. I. Buslayev as a teacher and researcher. Works: in 8 vol.]. Vol. 8. *Issledovanija, recenzii, reči (1890–1905)* [Studies, reviews, speeches (1890–1905)]. Moscow: Publ. of social-economic literature, 1959. P. 288–294.

Koposov L. F. Lingvističeskoe istočnikovedenie: istorija i sovremennoe sostojanie [Linguistics study of sources: history and current status]. *Vestnik MGOU. Serija «Russkaja filologija»* [Herald of MSRU. Series «Russian Philology»]. No 3. 2012. P. 20–24.

Koposov L. F. Severnorusskaja delovaja pis'mennost' XVII–XVIII vv. (orfografija, fonetika, morfologija) [Northern Russian business writing XVII–XVIII centuries (spelling, phonetics, morphology)]. Moscow: Moscow Pedagogical Univ. Publ., 2000. 287 p.

Kotkov S. I. V. V. Vinogradov o značenii i metodakh issledovanija rukopisnykh istočnikov [V. V. Vinogradov on the meaning and methods of research manuscript sources]. *Issledovanie po slavjanskomu jazykoznaniju. Sbornik, posvjashčennyj pamjati akademika V. V. Vinogradova* [Study on Slavic linguistics. Collection dedicated to the memory of Academician of V. V. Vinogradov]. Ed. by V. A. Beloshapkova, N. I. Tolstoj. Moscow: Moscow Univ. Publ., 1974. P. 173–180.

Kotkov S. I. Lingvističeskoe istočnikovedenie i istorija russkogo jazyka [Linguistics study of sources and history of the Russian language]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 294 p.

Likhachev D. S., Alekseev A. A., Bobrov A. G. *Tekstologija (na materiale russkoj literatury X–XVII vv.)* [Textology (based on Russian literature X–XVII centuries)]. St. Petersburg: Aleteja Publ., 2001. 759 p.

Likhachev D. S. *Itogi i perspektivy izučenija drevnerusskoj literatury v svete zadach postroenija istorii literatury* [Results and prospects of the study of ancient Russian literature in the light of the challenges of establishing the history of literature]. *Izvestija AN SSSR. Otdelenie literatury i jazyka* [Pro-

ceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Branch of Literature and Language]. 1954. Vol. 13, iss. 5. P. 414–433.

Likhachev D. S. Chto est' istina? [What is truth?]. *Očerki po filosofii hudožestvennogo tvorčestva* [Essays on the philosophy of art]. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom). St. Petersburg: Blic Publ., 1999. P. 5–8.

Makeeva V. N. *Istorija sozdanija «Rossijskoj grammatiki» M. V. Lomonosova* [History of the «Russian Grammar» of M. V. Lomonosov.]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961. 176 p.

Nikitin O. V. *Lingvističeskoe nasledie prof. MGU Pavla Jakovleviča Černykh (1896–1970)* [Linguistic heritage MSU professor Paul Yakovlevič Černykh (1896–1970)]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43946.php> (accessed 14.10.2013).

Oskol'skaja S. A. *Korpus pis'mennykh tekstov XIX veka: sfery upotreblenija i zhanrovoe raznoobrazie* [Corpus of written texts of the XIX century: the sphere of use and variety of genres]. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy* [Russian National Corpus: 2006–2008. New Results and Prospects]. St. Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2009, P. 46–51.

Poljakova E. N. *Lingvokul'turnoe prostranstvo Verhnego i Srednego Prikamja: Materialy dlja samostojatel'noj raboty: učeбноje posobie* [Linguistic and Cultural Space of Upper and Middle Kama: Materials for independent work: textbook]. Perm State Univ. Perm, 2009. 260 p.

Presnjakov A. E. *A. A. Šakhmatov v izučenii russkikh letopisej* [A. A. Šakhmatov in the study of Russian Chronicles]. *Izvestija Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Rossijskoj Akademii Nauk* [Proceedings of the Department of Russian Language and Literature of the Russian Academy of Sciences]. 1920. Vol. XXV. P. 163–171.

Propp V. Ja. *Principy klassifikacii fol'klornykh zhanrov* [Principles of classification of folklore genres]. *Fol'klor i dejstvitel'nost'. Izbrannye stat'i* [Folklore and reality. Featured articles]. Moscow: Nauka Publ., 1976. P. 34–45.

Savčuk S. O., Sichinava D. V. *Korpus russkikh tekstov XVIII veka v sostave NKRJa: problemy i perspektivy* [Corpus of the Russian texts XVIII century comprising RNC: Problems and Prospects]. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy* [Russian National Corpus: 2006–2008. New Results and Prospects]. St. Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2009, P. 52–70.

Sreznevskij I. I. *Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam* [Materials for a dictionary of ancient language on

written monuments]. Comp. by I. I. Sreznevskij. St. Petersburg, 1893. Vol. I. 1469 s. by V. N. Jarceva. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja ehnciklopedija, 1998. 685 p.
Jazykoznanie. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar' [Linguistics. Encyclopedic Dictionary]. Ed.

LINGUISTIC SOURCE STUDY: PERIODIZATION AND AIMS FOR THE FUTURE

Liliya M. Panteleeva

Senior Lecturer in the Department of Russian and Foreign Philology
Solikamsk State Pedagogical Institute of Perm State University (branch)

The article discusses history and development of linguistic source study as a completely independent field of linguistics. In its periodization two stages are distinguished: accumulation of material and development of theoretical foundations of the new scientific field.

At the first stage, in the XVIII–XIXth centuries, historians specializing in languages studied and published written monuments of predominantly Kievan Rus' period, so the character of the published materials was confined in various respects: *genre* (most of the published monuments were public law acts, chronicles and works of Old Russian literature), *graphics* (records in uncial and semi-uncial writing were of the most interest to scholars), *territory* (only the monuments presenting northern and central dialects were regarded as those related to the Old Russian language history), *chronology* (the published monuments mainly belonged to the periods of the Old Russian and Great Russian languages).

At the second stage, since the middle of the XXth century linguistic study of external appearance and content of written records for the purpose of their scientific publication has become the subject of an independent science – linguistic source study, whose theoretical foundations were developed within the Department of linguistic sources and written records study of the Institute of Russian language of the Academy of Sciences of the USSR.

Although it was the study of Old Russian written monuments that laid the foundation for linguistic source study, today linguists don't deal exclusively with the past. The number of sources as well as the number of their types increases every day, so the main aim of linguistic source study should be development of new methods for the analysis of linguistic content richness and linguistic informativeness of written records as well as creation of a uniform classification adjusted for different characteristics of early and modern sources.

Key words: linguistic source study; history of Russian language; linguistic content richness; linguistic informativeness; written source.